

Откинувшись на сиденье автомобиля, Лу Чи прикрыл глаза.

Он с удивлением обнаружил, что стоит векам сомкнуться, как в сознании, словно проявленный снимок, возникал образ Се Фэнсина. Личность этого юноши была слишком яркой, почти врезающейся в память: ослепительная красота в нем странным образом сочеталась с абсолютным, кристальным равнодушием. Достаточно было мимолетного знакомства, чтобы этот образ оставил в душе глубокий, неизгладимый след.

К тому же, они были знакомы давно.

Мужчина вспоминал прежнего Фэнсина и сравнивал его с нынешним — ощущения были удивительными. Словно с потускневшей жемчужины вдруг стерли многолетнюю пыль, и миру открылось ее истинное, совершенное сияние.

Се Фэнсин совершенно не походил на гонщика. Пилоты обычно обладали крепким, сбитым телосложением, этот же юноша казался слишком хрупким, а его кожа была поразительно светлой, точно тончайший фарфор. Впрочем, он не был так уж безнадежно холоден. Когда у него появлялось желание говорить, он мог быть весьма красноречивым, а его легкая дерзость создавала интригующий контраст с ледяной внешностью.

Лу Чи не поехал домой — он направил машину напрямик к международному автодрому «Бэйчэн».

***

Едва Се Фэнсин вернулся в свои апартаменты, Сяо Ай огорошила его неприятными новостями.

Сун Юй, не видевший его несколько дней, охладел окончательно: уровень его симпатии упал до точки замерзания. Тем же днем, пока Чэнь Си трудился на съемочной площадке, Сун Юй нанес ему визит.

Фэнсин мельком глянул на видео с площадки, уже облетевшее сеть.

На экране гонщик выглядел даже изысканнее, чем в жизни. Он сменил очки на модель в тонкой черной оправе, что придавало ему облик утонченного интеллектуала. Чэнь Си же улыбался так застенчиво и сладко, что не оставалось сомнений — его сердце дрогнуло.

«Тебе стоит поторопиться, — засуетилась Сяо Ай. — Чэнь Си вот-вот окажется в его руках»

Се Фэнсин лишь невнятно хмыкнул. Прикусив зубами щетку, он небрежным жестом откинул со

лба упавшую прядь волос:

— Завтра финал.

***

Для Сун Юя это был первый визит на съемки.

Несмотря на спортивную карьеру, благодаря эффектной внешности он всегда оставался медийной персоной. У него была армия поклонниц, он посещал светские рауты и втайне питал непреодолимую страсть к блеску софитов и миру шоу-бизнеса. Он прекрасно понимал, что не сможет крутить баранку вечно, и уже подумывал о том, чтобы после завершения карьеры податься в актеры.

Благодаря особому отношению гонщика к Чэнь Си, съемочная группа приняла его более чем радушно. Раздав привезенные напитки, Сун Юй устроился в стороне, наблюдая за игрой.

Стоило Чэнь Си оказаться перед камерой, как он преображался — в нем просыпался истинный аристократизм. Драма была о временах Республики: в белом костюме и с гладко зачесанными волосами актер выглядел как благородный молодой господин из старых романов. Мир теней и света на мониторе завораживал, придавая картинке особую глубину. В центре кадра он был прекрасен, словно ожившее полотно.

«Если бы я вошел в этот кадр, то подошел бы на роль куда больше. С моими очками в золотой оправе я стал бы идеальным героем республиканской драмы»

Видимо, режиссер придерживался того же мнения, поскольку тут же горячо предложил ему сняться в эпизоде.

Сун Юй тактично отнекивался, но в душе ликовал. В итоге, облачившись в костюм, он сыграл роль знатного гостя в театре. У него было всего пять секунд экранного времени, в течение которых Чэнь Си, выходя из зала, должен был обернуться и посмотреть на него.

Несмотря на краткость сцены, её переснимали несколько раз. Просматривая дубли, гонщик окончательно убедился: они с Чэнь Си — пара, созданная небесами. Этот взгляд был пронизан невероятным чувством.

Он был уверен, что не ошибся в выборе: союз с Чэнь Си сулил ему слишком много выгод.

Однако и Се Фэнсина он отпускать не собирался. Чэнь Си идеально подходил на роль официального партнера, а Фэнсин... Фэнсин мог бы стать его тайным любовником.

Возвращаясь со съемок, Сун Юй выложил пост. Он не стал публиковать совместный снимок с Чэнь Си, а выбрал фото съемочной камеры.

[На съёмках]

В этом был расчет: легкая недосказанность — лучший инструмент. Это должно было уколоть Се Фэнсина, напомнив ему о сопернике, и одновременно дать шанс «побороться» за внимание.

Но Фэнсин хранил молчание. Раздраженный этим безразличием, Сун Юй снова вызвал к себе Лю Байяна.

Тот, хоть и уходил в прошлый раз, осыпая всё проклятиями, примчался по первому же зову, виляя хвостом.

— Что стряслось? — Байян по-хозяйски обнял его за шею и, не встретив сопротивления, приободрился. — Опять этот Чэнь Си строит из себя недотрогу?

В его голосе при упоминании актера слышалась смесь пренебрежения и жгучей зависти.

Сун Юй затянулся сигаретой и выдохнул облако дыма:

— Дело не в нем.

— Тогда в чем же?

Собеседник пустил струю дыма прямо в лицо Байяну. Тот с притворным наслаждением вдохнул серый туман, прикрыв глаза.

— Когда-нибудь твоя похоть тебя погубит.

Лю Байян лишь хихикнул:

— Волнуешься перед завтрашним заездом?

Лицо гонщика посуровело, а в глазах блеснула злая уверенность:

— Да я завтра заберу золото, даже если поеду с закрытыми глазами.

***

Чан Жуй, борясь с накатывающим сном, замер в VIP-ложе. Глаза нещадно резало, веки налились свинцом, но он не мог уйти.

Внизу, на треке, Лу Чи носился в болиде уже добрую половину ночи. Так просто угробил гоночную машину.

Хоть Лу Чи и оставил профессиональный спорт, он ни в чем не уступил бы таким, как Сун Юй. Армейская закалка и феноменальная физическая подготовка давали о себе знать: сила, выносливость и скорость реакции у него были за гранью возможностей. Пожалуй, единственным его недостатком был рост — почти метр девяносто, что для гонщика было скорее помехой.

Заметив, что болид наконец замер, Чан Жуй схватил бутылку воды и поспешил вниз.

Лу Чи вошел в боксы, обнаженный по пояс; верхняя часть гоночного комбинезона была спущена и небрежно волочилась по полу. Он весь был мокрым, глаза блестели до пугающего, а на руках вздулись вены. Мужчина выглядел крайне возбужденным, его кожа пошла нездоровым багровым румянцем, точно от него исходил жар.

Чан Жуй протянул ему воду:

— Завтра вылет в Наньчэн, пора закругляться.

— Я же велел тебе ехать домой, — Лу Чи жадно сделал несколько глотков, а остатки воды выплеснул себе на голову. От застывшего глаза пота его белки покраснели. — Немолодой уже, бросай эти ночные бдения.

— Уже ухожу, — усмехнулся Чан Жуй. — И ты не задерживайся. Кстати, что там с Се Фэнсином? Подписали контракт?

— Пока нет. Сказал, что чемпионский титул станет его подарком к подписанию.

— Если он снова обставит Сун Юя, за ним выстроится очередь из команд, — серьезно заметил Чан Жуй. — Советую брать его сейчас, пока конкуренты не опомнились. Парень — настоящий самородок. В нем есть та же искра, что была у тебя когда-то.

Лу Чи замер:

— Думаешь, он похож на меня?

— Стоит ему сесть за руль, как в нем просыпается какая-то отчаянная, почти самоубийственная решимость, — ответил Чан Жуй.

Разница была лишь в одном: азарт Лу Чи был обжигающим, как пламя, в то время как безумие Фэнсина казалось ледяным. Душа этого юноши вовсе не была такой безжизненной, какой казалась на первый взгляд. Он напоминал хищника, который до поры до времени лениво взирает на мир, но стоит его задеть — разорвет противника в клочья с кровожадным восторгом.

Этот контраст между его хрупкой красотой и беспощадностью на треке был настолько разительным, что при правильной подаче парня ждало великое будущее.

Лу Чи принял душ и остался ночевать прямо в комнате отдыха.

Он проснулся всего через три часа и больше не смог сомкнуть глаз. Сон давно стал для него проблемой — еще со времен службы. Недостаток отдыха лишь подстегивал его возбуждение. Выйдя на балкон, он закурил. Мысли блуждали, пока не вернулись к Се Фэнсину на берегу моря.

«Такой заботливый и такой холодный...»

Если бы кто-то другой заявил, что победит Сун Юя, Лу Чи счел бы это бахвальством. Но Фэнсин произнес это с таким спокойствием, что ему невозможно было не поверить.

В сумраке заалел кончик сигареты, и небо над автодромом начало медленно светлеть.

***

Финал лиги «Субэнь» принимал Наньчэн. Восемнадцать пилотов — лучшие из лучших с четырех этапов и шесть приглашенных гонщиков из-за рубежа — должны были сойтись в битве за чемпионство.

Призовой фонд в два миллиона юаней был беспрецедентным для монокубка. Впрочем, для большинства участников деньги были делом десятым. Профессиональные гонщики живут не за счет призов, их основной доход — контракты и спонсорские выплаты.

Для многих участие в лиге было лишь трамплином к славе и шансом попасть в поле зрения топовых команд. Призеры лиги ежегодно получали путевку в СТСС — главный кузовной чемпионат страны под эгидой FIA.

Этот год был особенным: корпорация «Субэнь» только что приобрела люксовый бренд «Келли-Райан». Новое детище их союза, марка «Бэньли», должна была дебютировать в финале в качестве официального автомобиля серии. Руководство корпорации развернуло агрессивную маркетинговую кампанию: реклама была повсюду, а на открытие пригласили звезд первой величины и мировых легенд автоспорта.

Когда машина Се Фэнсина въехала в Наньчэн, город уже дышал гонкой. По пути к международному автодрому «Наньчэн» рекламные щиты лиги встречались на каждом шагу. Город, считавшийся неофициальной столицей автоспорта Китая, готовился к грандиозному празднику.

[Слышали? Наш красавчик Чэнь Си снова участвует в гонках!]

[Он что, всерьез решил заделаться гонщиком? Я думал, в прошлый раз это был просто пиар.]

[Какой пиар? Чэнь Си гоняет уже сто лет, матчасть учите!]

[Этот образ ему чертовски идет. Такой нежный с виду, точно «белый цветок», а занимается таким brutальным спортом. Фанатки в экстазе.]

[Интересно, его снова кто-нибудь затмит? До сих пор не могу забыть того парня, что взял первое место в прошлый раз. Настоящий бог!]

[Да-да, я тоже жду его! Се Фэнсин, покажи им класс!]

[Слушайте, а слухи о Чэнь Си и том гонщике — это правда?]

[Фанаты Чэнь Си уже вовсю травят этого Сун Юя. Чэнь Си сейчас на пике, он не дурак, чтобы совершать такой каминг-аут.]

[Сун Юй? А имя-то какое подходящее... Красивый, чертяка. Они с Чэнь Си на одной волне: оба с виду паиньки, а на треке — сущие дьяволы.]

[Этот Сун Юй очень крут, он сейчас самый перспективный пилот в стране. Говорят, вот-вот перейдет из F3 в F2.]

[Шикарный будет зять! Пока другие звезды играют в любовь, наш Чэнь Си мутит с реальным крутым парнем!]

[Заткнитесь! Руки прочь от Чэнь Си!]

Фанаты актера быстро превратили любую ветку обсуждения в рекламную площадку своего кумира. Армия поклонников Чэнь Си буквально возненавидела Сун Юя. Поклонники любили наблюдать за «химией» на экране, но в жизни предпочитали обходить такие темы стороной.

[У этого Сун Юя всё на лице написано, он не к добру подбирается к нашему мальчику.]

[Я не лезу в личную жизнь брата Си, но Сун Юй — это «нет». Если бы он ухаживал втихую, еще ладно, но он делает это так показушно... Явно преследует свои цели.]

[Вот именно! Он вообще о репутации Чэнь Си подумал? Из-за него на всех форумах над ориентацией нашего Си потешаются.]

[Собираем группу, идем к нему в Weibo, поясним за жизнь?]

[Надо не только его травить, но и самому Си донести наши мысли. Мы же для него стараемся, пусть будет осторожнее с этим типом!]

Се Фэнсин читал переписку в чате фанатов Чэнь Си и невольно соглашался: у поклонников глаз — алмаз.

Он вступил в эту группу на прошлой неделе под анонимным аккаунтом. Обычно он просто наблюдал, не вступая в дискуссии, и видел, как сильно фанаты не любят Сун Юя. Чэнь Си был баловнем судьбы, успех давался ему слишком легко, и он вряд ли прислушался бы к советам поклонников.

Впрочем, это было неважно. Знания настроений в фанатской среде было достаточно. Это были его естественные союзники.

***

Международный автодром «Наньчэн» — легендарная трасса, принимавшая этапы Формулы-1. В день финала трибуны, вмещавшие десятки тысяч зрителей, были забиты до отказа. Грандиозное шоу открытия по размаху не уступало королевским гонкам.

Сун Юй прибыл на автодром на машине своего друга Чжэн Яо. Едва они вышли из автомобиля, Чжэн Яо присвистнул, глядя на трибуны:

— Мать твою, сколько народу!

Соперник Фэнсина лишь спокойно кивнул — он давно привык к такому вниманию. Поклонницы, узнав его, подняли оглушительный визг:

— Сун Юй! Сун Юй!

— Брат Сун такой красавчик!!

Он сдержанно и мягко помахал им рукой. Одна из журналисток телеканала «Наньчэн»

окликнула его у ограждения:

— Сун Юй, я ваша большая поклонница! Можно пару слов для наших зрителей?

Гонщик с улыбкой подошел к ней. Девушка, рассыпавшись в комплиментах, задала главный вопрос:

— В этом году состав финала лиги невероятно силен. Вы уверены в своей победе?

Он поправил очки и скромно ответил:

— После этапа в Бэйчэне я зарекся делать громкие заявления. Пусть за меня говорит результат на финише.

Его смирение и мягкая улыбка вызвали новую волну восторженных криков. Кто-то из толпы выкрикнул: «Муж мой!», на что он лишь вежливо поклонился.

Се Фэнсин наблюдал за этой сценой из окна своей машины.

«Можно вопрос?» — подала голос Сяо Ай.

«Спрашивай».

«Ты специально ждал, чтобы выйти одновременно с ним?»

«Не хочу, чтобы он сгорел от зависти сразу. Пусть это будет для него легкой прививкой перед основным ударом. Назовем это милосердием бывшего возлюбленного», — иронично ответил Фэнсин.

Он вышел из машины и направился навстречу Сун Юю.

— Видишь, ты всё еще король этой трассы, — подбодрил Чжэн Яо друга. — Этому Се Фэнсину до тебя как до луны.

Не успел он закончить фразу, как репортеры внезапно развернули камеры. Толпа ахнула. Сун Юй замер, видя, как лица окружающих вытягиваются в немом восхищении.

Он обернулся и увидел Фэнсина.

В этот раз Се Фэнсин был в гражданском. Этот наряд довел его холодную элегантность до

абсолюта. Белоснежная приталенная рубашка подчеркивала безупречные пропорции, а идеально скроенные серые брюки придавали ему вид истинного аристократа.

На нем не было лишних деталей, никакой вычурности — лишь чистые линии, на фоне которых его губы казались еще ярче. А родимое пятно на шее, напоминающее след от румян, то пряталось в тени, то вспыхивало под лучами солнца, добавляя облику особых красок.

Даже Чжэн Яо на мгновение потерял дар речи.

Сун Юю показалось, что солнце стало светить слишком ярко, ослепляя его. Стерев с лица улыбку, он поспешил скрыться в зоне отдыха. Друг тут же бросился за ним.

«Он в ярости. Ты украл его триумф»

«Уже в ярости? — равнодушно отозвался Фэнсин. — Скоро он поймет, что с моим появлением его время закончилось. Теперь он будет только плакать».

***

В VIP-ложе второго этажа Лу Чи стоял у панорамного окна, не отрывая взгляда от происходящего внизу. Он видел появление Фэнсина и поспешный уход Сун Юя. Сделав глоток горького кофе, Босс Лу едва заметно прищурился.

После триумфа в Бэйчэне Се Фэнсин стал главной целью для прессы. И сегодня он не разочаровал ожиданий: его облик был ярче любой звезды. Коротко поприветствовав журналистов, Фэнсин вошел в здание.

В коридоре он столкнулся нос к носу с Сун Юем.

В душе у гонщика бушевал ураган эмоций. Нынешний Фэнсин был пугающе красив и непостижимо притягателен, точно драгоценный камень, от которого невозможно отвести взгляд.

— Давно не виделись, — выдавил он.

Вокруг сновали сотрудники, и Се Фэнсин ответил предельно сухо:

— Давно не виделись.

Он мельком глянул на Чжэн Яо. Тот, встретившись взглядом с этими странными глазами с красноватым отливом, оцепенел. Фэнсин прошел мимо.

— Это что, Се Фэнсин?! — выдохнул Чжэн Яо, глядя ему вслед. — Черт, да он словно совсем другой человек!

Сун Юй плотно сжал губы, его взгляд заледенел.

— Совсем другой человек, — продолжал бормотать приятель. — Слушай... ты не жалеешь, что бросил его?

— О чем ты?

— Ну, глядя на него сейчас... не жалеешь?

Гонщик криво усмехнулся:

— Хочешь пари?

— На что?

— Спорим, как скоро он сам приползет ко мне в постель?

***

Поднявшись на второй этаж, Фэнсин столкнулся с Лу Чи.

— Босс Лу!

Его лицо осталось бесстрастным, но в голосе проскользнули легкие, живые нотки.

Мужчина, засунув руки в карманы, окинул его долгим взглядом:

— Хм. Сегодня ты выглядишь потрясающе.

— Красоту не спрячешь, ничего не поделаешь, — парировал Фэнсин.

Лу Чи негромко рассмеялся, изучая его с головы до пят.

— Хорошо готовься к заезду. Сегодня многие будут наблюдать за тобой.

Се Фэнсин небрежно салютовал ему пальцами. Мало кто мог держаться с Боссом Лу так

непринужденно. Тот лишь улыбнулся и направился вниз.

На первом этаже он снова пересекся с Сун Юем и его приятелем.

Те мгновенно вытянулись в струнку, освобождая дорогу. Сун Юй почтительно склонил голову:

— Директор Лу.

Лу Чи скользнул по нему взглядом — то ли ответил, то ли просто прошел мимо. Глядя ему в спину, Чжэн Яо прошептал:

— Тебе не кажется, что он на нас как-то косо смотрит?

— Оставь, — бросил Сун Юй. — Наследник клана Лу всегда такой.

Тут ничего не поделаешь: в глазах обывателей они были элитой, но по сравнению с мощью клана Лу они были никем. Высокомерие Босса Лу воспринималось как нечто естественное.

— Просто мне вдруг показалось, — добавил Чжэн Яо, — что они с Се Фэнсином будто из одной формы отлиты.

Сун Юй замер, и его брови сошлись на переносице.

— Не находишь? — не унимался приятель.

Гонщик гневно фыркнул, точно задетый за живое павлин.

— Решил приударить за Лу Чи? — ядовито процедил он. — Слишком высокого он о себе мнения.

<http://bllate.org/book/15841/1428942>